

РИМ И КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ

Во II–I вв. до н.э. Рим, ставший хозяином всего Средиземноморья, двинул свои легионы на завоевание Востока. Уже первая блестящая победа Рима над селевкидским царем Антиохом III в битве при Магнессии в 190 г. до н.э. кардинально изменила карту всего Переднеазиатского региона. Если на восточных землях Селевкидов еще в середине III в. до н.э. образовались Парфянское и Греко-Бактрийское царства, то после поражения при Магнессии от Селевкидов полностью отпали Пергам, Атропатена, Понт, Армения и другие мелкие эллинистические государства.

К середине II в. до н.э. окончательно сформировался Великий Шелковый путь, став историческим феноменом, который связал устойчивыми торгово-экономическими отношениями десятки стран и сотни народов на пространстве от Тихого до Атлантического океанов. Контроль над основными маршрутами Великого Шелкового пути становится важнейшим направлением внешней политики ведущих государств древнего мира, в том числе и Рима. Но во второй половине II в. до н.э. мы не наблюдаем массивного продвижения Рима в Переднюю Азию и Южный Кавказ. Это объясняется сложными социальными, экономическими и политическими событиями, охватившими Римскую державу в период Поздней республики [12; с.23–33].

На Южном Кавказе к этому времени полностью сложились три стабильных государства. На западе Грузии у черноморского побережья было Колхидское царство, в восточной части Грузии царство Иберия, а на обширной терри-

тории от Большого Кавказа на севере до реки Аракс и на юге, от Алазанской долины до побережья Каспия на востоке, расположилось государство Албания Кавказская [23; с.41–61], которой в 60-е гг. I в. до н.э. впервые придется столкнуться с Римом, начавшим решительное наступление на Восток.

В начале I в. до н.э. царь Понта Митридат VI Евпатор в союзе с царем Армении Тиграном II вторгся в римские владения в Малой Азии и на Балканах. Римский полководец Сулла в 86 г. до н.э. разбил Митридата VI, и по заключенному в Дардане в 85 г. до н.э. миру тот вернул Риму все захваченные его земли и выплатил контрибуцию [12; с.39].

В 74 г. до н.э. римский полководец Луций Лициний Лукулл разбил Митридата VI и вытеснил его из Понта. Митридат VI укрылся у своего зятя царя Армении Тиграна II. Отказ последнего выдать римлянам своего тестя привел к тому, что Лукулл в 69 г. до н.э. вторгся в Армению. Тигран II отступил вглубь страны и стал собирать армию. По словам Плутарха, на помощь Тиграну II пришли многие народы, среди которых были и албаны [18; с.281].

Плутарх, сообщая о событиях 69 г. до н.э., отмечает, что на помощь Тиграну II пришли многие соседние народы, среди которых он отмечает пришедших с берегов Каспия албанов и их соседей иберов [18; с.281]. Попытка некоторых историков представить все народы, пришедших на помощь Тиграну II, а здесь помимо албан, иберов Плутарх отмечает атропатенцев, арабов, кордуенов, адиабенов и кочевые племена с берегов Аракса, как подчиненных ему

вассальных царств, не способствует истине [15; с.91–92]. К. В. Тревер, детально проанализировав события, связанные с походом Лукулла против Понта и Армении, в том числе и сообщения Плутарха, отмечает, что вассалами Тиграна II являлись только кардуены и адиабены, а албаны, атропатенцы и иберы были политически независимы друг от друга и от Армении [23; с.88–90].

В 69 г. до н.э. Лукулл разбил Тиграна II и захватил его столицу Тигранакерт. Но Митридату VI в 68–67 гг. до н.э. удастся вновь установить свою власть в Понте. [7; с.375].

После этих событий, в 66 г. до н.э. римский сенат отзывает Лукулла. Его сменил Гней Помпей, получивший от сената большие полномочия. В 66 г. до н.э. Помпей в битве у Дастира разбил Митридата VI и вытеснил его из Понта. Союзник Митридата VI Тигран II сложил оружие и сдался на милость Помпея, и поэтому Митридат VI был вынужден бежать на север в Колхиду и, обосновавшись в Диоскуриде, стал готовиться к новой войне с Римом. Преследуя Митридата VI, Помпей двинулся из Малой Азии на Южный Кавказ, где ему пришлось столкнуться с Албанией и Иберией. Оба государства в глазах Рима были союзниками Митридата VI.

Среди античных авторов, описавших поход Помпея в Албанию, следует отметить римского историка Тита Ливия. Его «История Рима от основания города» стала первым римским источником, дающим сведения об Албанском государстве. Он отмечает, что «Преследуя Митридата VI Гней Помпей проник к самым крайним и неизвестным народом: иберам и албанам, которые не пропускали его» [22; с.50].

Следует указать, что до похода Помпея на Южный Кавказ, Албания и соседняя Иберия, для средиземноморской греко-римской цивилизации во многом являлись «terra incognita». За исключением отрывчатых сведений о некоторых племенах этого региона, встречаемых у Геродота, Патрокла, Эратосфена и других ранних авторов, четких сведений об этих странах в античном мире до похода Помпея не было. Поэтому абсолютно прав Тит Ливий отмечая, что «...Помпей проник к самым крайним и не-

известным народам». Оба государства были недружелюбны по отношению к Риму. Иберы пропустили через свои земли в Колхиду Митридата VI, а царь Албании Оройс дал политическое убежище армянскому царевичу Тиграну [13].

Таким образом, именно начиная с похода Помпея в Албанию и Иберию, античный мир получил относительно достоверные сведения об этих странах и населявших их народах. Вслед за Титом Ливием сведения об Албании и албанских племенах появились в трудах многих авторов первых веков н.э. таких, как Страбон, Плутарх, Дион Кассий, Плиний Старший, Клавдий Птолемей, Аппиан и других.

Разгромив Понт и покорив Армению, Помпей следующий удар нанес по Албании. Плутарх сообщает, что Помпей, прежде чем направиться в Колхиду против Митридата VI, решил обеспечить себе безопасный тыл и разобратся сначала с албанами, а затем с иберами. Осенью 66 г. до н.э. Помпей двинулся из Арташата, находившегося на Араксе, на север в сторону озера Геокча (соврм. Севан). Затем через Делижанское ущелье он свернул на восток и вторгся в албанские земли в районе древней Камбисены (современные Казахский и Акстафинский районы Азербайджана), и вышел к главной реке Южного Кавказа Куре, которая, согласно сообщению Страбона, протекала через Албанию [Страбон, кн. XI. 4,2, 1964]. Помимо Страбона, этот поход Помпея в Албанию описан у Плутарха и особенно Диона Кассия. В целом, за исключением некоторых деталей этого похода сообщения этих авторов совпадают. Но у Страбона, в отличие от двух других указанных авторов, помимо описания самого похода Помпея, имеется и много ценных сведений о самой Албании, ее населении, хозяйстве, общественно-политическом строе [Алиев, 1975, с.150-165]. Нередко эти сведения противоречивы, что вызывало длительную дискуссию в историко-археологической литературе о достоверности многих из этих сведений. Хотя по сообщению самого Страбона, основным его источником об Албании были записи одного

из участников похода Помпея Феофана Метилленского [9; с.86-87].

По Титу Ливию албаны изначально были враждебно настроены против римлян, но Плутарх отмечает, что албаны вначале дали согласие на прохождение римского войска через их земли в Иберию. Но впоследствии, когда Помпей решил зимовать в Албании на берегу Куры царь албан Оройс перешел Куру и атаковал римлян, армия которых была разделена на три отряда, но был разбит Помпеем. После этого поражения Оройс запросил мира, и Помпей, заключив с албанами мир, двинул свою армию в Иберию. Быстро разбив царя иберов Артока, Помпей вторгся в Колхиду, но Митридат VI уже успел перебраться на Боспор. Здесь Помпей получил сообщение, что албаны вновь готовятся к войне с ним, и он вернулся в Албанию [23; с.96-99]. Вторая битва римлян с албанами произошла в 65 г. до н.э. на реке Алазань. По сообщению античных авторов, албаны выставили 60 тыс. пеших и 22 тыс. конных воинов. В этом сражении активно участвовали и албанские женщины, что стало основанием для возникновения легенды о том, что албаны попросили помощи у мифических амазонок, которые, согласно греческой мифологии обитали на Кавказе. Битва на реке Алазань также завершилась победой Помпея. Вновь начались переговоры между Помпеем и Оройсом. Царь албан отказался явиться в лагерь римлян, но направил Помпею письмо и богатые дары, и двух заложников, которые впоследствии участвовали в триумфе Помпея в Риме [23; с.105].

Помпей вторично подписывает с Оройсом мир и решает двинуться вглубь Албании вдоль Куры с целью выхода к Каспийскому морю. После победы над Оройсом и подписания мира с албанами Помпей, казалась бы, должен был заняться основной проблемой данного похода, а именно преследованием Митридата VI и повернуть на запад к берегам Черного и Азовского моря. Но Помпей решает двигаться вглубь Албании и вдоль Куры добраться до Каспийского моря. Для такого решения нужны были веские основания. Среди множества точек зрения по данному вопросу, среди которых

указываются стремление Помпея не допустить влияния Парфии на Южный Кавказ [Моммсен, 1949, с.336] и его желание, чтобы в его будущем триумфе участвовали представители народов, о которых в Риме до его похода не знали [24; р.380]. Наиболее вероятным является, видимо, стремление римлян взять под свой контроль торговую дорогу из Китая и Индии в Центральную Азию, а затем через Каспийское море в Албанию, и отсюда по Куре и Риони, через всю Албанию и Иберию в Колхиду к берегам Черного моря [10; с.33-40]. Как установлено исследователями последних лет наряду с южным маршрутом Великого Шелкового пути через Парфию в Малую Азию и Средиземноморье активно функционировал и путь через Албанию и Иберию к берегам Черного моря [8; с.101-111]. В условиях жестокой конфронтации Парфии и Рима в I в. до н.э. парфяне могли перекрывать транзит дальневосточных товаров в пределы Римской империи, и альтернативной этому пути для Рима и должна была, по видимому, стать торговая трасса через Албанию [20; с.25].

Согласно Плутарху, Помпей до Каспия не дошел и повернул назад в Малую Азию, когда до моря осталось расстояние в три перехода [19; кн. XXVI, гл. 36]. Причиной этого Плутарх указывает обилие ядовитых примыкающих. Действительно в летнее время в Мильской и Муганской степях много змей, но это вряд ли могло остановить легионы Рима, завоевавших половину ойкумены. По мнению В.П.Левиатова повернуть назад Помпея заставило сопротивление албан, но и это версия выглядит малоубедительной, так, как источники не сообщают о новых крупных столкновениях римлян с албанами [14; с.82].

Вероятнее всего, к этому времени Помпей, получив от Оройса твердые гарантии беспрепятственного пропуска товаров по указанной трассе в пределы Римских владений, счел свою миссию завершённой и покинул Албанию. Таким образом, Помпей оказался первым римским полководцем, побывавшим в Албании и заключившим с ее правителем договор о союзе и дружбе. Во время триумфа Помпея, хотя

и Албания упоминалась в числе завоеванных стран, по мнению исследователей, эта зависимость носила поверхностный условный характер. Учитывая отдаленность Албании и ход последующих политических событий, она так и не стала римской провинцией [2; с.35].

В последствие почти 30 лет Албания выпадает из поля зрения Рима, занятого внутренними проблемами. Во время похода Марка Красса против парфян и армян, завершившегося поражением Рима, Албания сохраняла нейтралитет, и этот поход ее не коснулся [23; с.111].

Следующее вторжение римлян в Албанию связано с походом Марка Антония против Парфии и Атропатены в 36 г. до н.э. Потерпев неудачу в этой войне и потеряв много войск и боевой техники при осаде в Атропатене города Фрааспы [4; с.107–108], Антоний, по сообщению Плутарха, отступая из Атропатены вторгся в Армению, занял ее столицу Арташат. Царь армян Артавазд был вывезен в Александрию и там казнен. Антоний оставил в Армении своего полководца Публия Канидия Красса, который в 36–35 гг. до н.э. разбил царей иберов и албанов и дошел до Кавказских гор. В исторической литературе имеются расхождения о времени похода Канидия. По мнению Т. Моммсена [4; с.109], К. В. Тревер [23; с.112–113] и А. Г. Бакшанина [5; с.108] поход Канидия в Албанию предшествовал походу Марка Антония против Парфии и Атрапотены, но, судя по сообщениям Плутарха и Диона Кассия, этот поход состоялся уже после отступления Антония из Атропатены. Причем Канидий сперва разбил царя иберов Фарнабаза, а затем, заключив с ним союз, вместе они обрушились на Албанию. Но в целом точное время похода Канидия в науку все еще остается открытым. Благодаря сообщению Диона Кассия, мы узнали и имя правившего тогда в Албании царя Зобера, который был вынужден признать над собой власть Рима [23; с.112]. Но насколько прочной была власть Рима над Албанией после похода Канидия, мы точно не знаем. К. В. Тревер анализируя сообщение Плутарха о походе Канидия, предполагает, что он оставил гарнизоны в Южных предгорьях Кав-

каза, которые в период восстания в Армении были всюду перебиты [23; с.113–114].

Однако анализ источников предполагает иной ход событий. Как известно, арест и казнь армянского царя Артавазда произошел в 34 г. до н.э. [4; с.109]. Тогда же Антоний, пользуясь внезапно испортившимися отношениями между парфянским царем Фраатом IV и царем Атропатены Артаваздом, перетянул последнего на свою сторону [3; с.97–98]. Но вскоре резко обострились отношения Антония с Октавианом. Войска из Атропатены, Армении, а следовательно, и из Южного Кавказа – Албании и Иберии были отозваны, и контроль над Албанией, Иберией, Атропатеной и Арменией был потерян. Лишь в 20-е гг. I в. до н.э. когда римские легионы теперь уже под командованием Октавиана Августа вновь расположились в Армении, меняя там правителей по своему желанию, Албания вновь становится подконтрольной Риму страной, что засвидетельствовано в знаменитой Анкирской надписи Августа. Но опять-таки, по мнению исследователей, эта зависимость во многом оставалась номинальной. В Албании продолжала править местная династия. И в источниках не сообщается о вмешательстве Августа в дела Албании, как это было с соседями Атропатеной и Арменией.

Ситуация в очередной раз резко меняется после смерти Августа. В 20 г. н. э. Парфия сразу поглотила Атропатену, утвердив на ее троне представителя своей династии Аршакидов. Аналогичную участь Парфия готовит и для Армении, но император Тиберий препятствует этому и начинается новый цикл борьбы Рима и Парфии.

Видимо в этой ситуации Албания и Иберия, боясь участи Атропатены, идут на сближение с Римом. По словам Иосифа Флавия, Тиберий склоняет албан и иберов для борьбы с парфянским царем Артаваном III, и те, пропустив через Кавказские проходы алан и сармат, совместно с ними наносят поражение в 35 г. н.э. сыну парфянского царя Ороду. Укрепив с помощью албан и иберов свои позиции на востоке Малой Азии, Рим, верный своим внешнеполитическим традициям и принципу «разделяй и властвуй», в середине I в. н.э. столкнул

Иберию с Албанией, но, хотя отношения этих стран испортились, источники ничего не сообщают о войне между ними. Логично предположить, что с целью уравновесить ситуацию Албания могла в противовес союзу царя Иберии Фарасману с Римом пойти на сближения с Парфией. Но, видимо, ни Парфии, ни Риму не удалось в тот период превратить Албанию в свою провинцию [6; с.19].

Во второй половине I в. н.э. набеги алан и сармат на Южный Кавказ, Парфию и римские провинции в Малой Азии участились. Это временно привело к установлению мирных отношений между Римом и Парфией, и в 68 г. н.э., император Нерон планирует поход в Албанию с целью установить свой контроль над «Каспийскими воротами». Полемизируя с Т. Моммзеном, который видел в этих воротах находящийся в Иберии Дарьяльский проход, К. В. Тревер, на наш взгляд, абсолютно верно считает «Каспийскими воротами» Дербентский проход, контролируемый албанами [23; с.120–123]. Иберия в тот период полностью контролировалась Римом, и угроза со стороны Дарьяльского прохода была исключена. А Албания в тот период была, видимо, неподконтрольная ни Риму, ни Парфии, и вполне могла пропускать через Дербент кочевые племена. Поход Нерона в Албанию, как известно, не состоялся из-за смерти Нерона, а через четыре года в 72–74 гг. н.э. вся Передняя Азия и Южный Кавказ были разорены грандиозным набегом алан и сармат.

Спустя два десятилетия в конце I в. н.э. при императоре Домициане римляне все-таки побывали на берегу Каспия. Об этом сообщает латинская надпись, обнаруженная в середине XX в. в Гобустане, на побережье Каспия в 50-ти км к югу от Баку. Высеченная на скале у подножья горы Беюк-Даш латинская надпись гласит, что: «При императоре Домициане Цезаре, Августе Германике Юлий Максим центурион XII легиона Фульмината сделал эту надпись». Е. А. Пахомов, а затем и К. В. Тревер обратили внимание на то, что Домициан получил титул Германик в 83 г., а, следовательно, этот поход мог состояться в период с 84 по 96 гг. н.э. [Пахомов, 1949, с.86; Тревер, 1959, с.127]. Но

источники молчат о большом походе в Албанию при Домициане. К.В.Тревер предполагает, что продвижение римских отрядов в Албанию могло быть связанным с начавшейся экспансией Албании в южном направлении, причем: «...не без помощи алан и других северных народов и горских племен» [23; с.128]. Их проникновение в Албанию в I–II вв. н.э. хорошо фиксируется и археологически [10; с.102–106, 114–120]. Рим, возможно, таким образом, напомнил Албании – кто здесь хозяин. Существуют и другие версии причин появления римского войска в Албании в конце I в. н.э., но все они остаются на уровне научных гипотез и версий из-за полного молчания римских и иных источников по данному вопросу.

Вначале II в. н.э. Рим возобновил борьбу с Парфией. Император Траян разбил парфян и захватил их столицу Ктесенфон. Согласно источникам (авторов IV в. н.э. Евтропия и Феста) Траян превратил Армению, Боспор, Иберию и Колхиду в римские провинции, а албанам дал царя. Таким образом, Албания, по каким-то соображениям вновь не была объявлена римской провинцией, но стала страной зависимой от Рима и признавшей ее лидерство. После смерти Траяна системная экспансия Рима на Востоке фактически была прекращена. Известно, что преемник Траяна император Адриан сохранял дружественные отношения с царями Албании и Иберии и щедро одаривал их. Возможно этим, Адриан стремился сохранить для Рима возможность использовать уже отмечавшийся торговый путь через Албанию и Иберию в пределы римских владений.

В конце II – начале III вв. н.э. во время походов римских императоров Септимия Севера (193 г.) и Каракалы (211 г.) против Парфии и Армении Албания не упоминается.

В 226 г. на смену династии Аршакидов, правивших в Парфии, приходят Сасаниды. Правившие в Албании и Армении представители младших ветвей парфянских Аршакидов, опасаясь быть поглощенными Сасанидами, вновь сближаются с Римом. Но в 244 г. Рим признал главенство Ирана над Месопотамией и Арменией. После победы Сасанидского шахиншаха

Шапура I над императором Валерианам в 260 г. Албания, хотя и не приняла письма Шапура I с декларацией о победе над Римом, в надписи Шапура в Негси-Рустаме отмечена в числе подвластных ему стран.

К концу III – в начале IV вв. Рим, сохраняя контроль над Арменией, полностью теряет связи с Албанией, которая очень скоро прочно входит в сферу влияния Сасанидского Ирана. Завершая образ взаимоотношений Рима с Албанией хочется обратить внимание на два аспекта этой многогранной проблемы:

1. В период вторжения Рима в пределы Албании здесь уже давно сформировалось централизованная система политического управления страной. И хотя Страбон сообщает, что в Албании проживают 26 племен, во всех событиях источники говорят именно об албанах. Это значит, что процесс консолидации и сближения этих племен был к этому времени настолько глубоким, что со стороны он воспринимался уже как единый народ.

2. Албания, в отличие от всех других государств Южного Кавказа и многих стран Малой и Передней Азии, никогда не становилась римской провинцией и постоянно сохраняла свою государственность. Албания стала самой восточной областью, куда проникли римские легионы, и, как справедливо отмечает Т. Моммсен, римское нашествие нашло здесь свой предел [23; с.107].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев И. Г. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI «Географии» Страбона // Вестник древней истории, 1975, №3, с.150–165.
2. Алиев И. Лжеистория – попытка оправдать агрессию. Баку, 2003.
3. Алиев И. Очерки истории Атропатены. Баку, 1989.
4. Алиев К. Плутарх о Марке Антонии / Труды научной конференции посвященной 80-летию академика Играра Алиева. Вак: Elm, 2004, с.107-109.
5. Бакшанин А. Г. Парфия и Рим. М., 1966.
6. Бартольд В. В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1975.
7. Всемирная история. Т. II, М., 1956, с.375.
8. Гаджиев М. С. Между Европой и Азией. Махачкала, 1997.
9. Грацианская Л. И. «Географии» Страбона. Проблемы источниковедения / Древние государства на территории СССР. М., 1986, с.86–87.
10. Гошгарлы Г. О. Из истории изучения «дороги Страбона» в Азербайджане / «Дорога Страбона» как часть Великого шелкового пути. Труды МИЦАИ. Самарканд-Ташкент, 2009, с.33–40.
11. Гошгарлы Г. О. Типология погребальных памятников античного периода на территории Азербайджана. Баку, 2012.
12. Егоров А. Б. Римская республика с середины II в. до 27 года до н.э. / История древнего мира. Кн.3. Упадок древних обществ. М., 1982, с.23–33, 39.
13. Кассий Дион. Римской истории. Кн. XXXVI, гл. 54, 1 // Вестник древней истории, 1948, №2.
14. Левиатов В. Н. Азербайджан с V в. до н.э. до III в. н.э. // Известия Академии наук Азерб. ССР, 1950, №1, с.82.
15. Манандян Я. А. Тигран II и Рим. Ереван, 1943.
16. Моммсен Т. История Рима. Т.V. М., 1949.
17. Пахомов Е. А. Римская надпись I в. н.э. и легион XII Фульмината // Известия Академии наук. Азерб. ССР, 1949, №1, с.86.
18. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Лукулл. Кн. XXVI // Вестник древней истории, 1947, №4, с.281.
19. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Помпей. Кн. XXVI, гл. 36.
20. Саникидзе Л. Д. Экспансия Рима в Понте и Закавказье в первой половине I в. до н.э. Кутаиси, 1953.
21. Страбон. География кн. XI. 4,2 / Перевод, статья и коммен. Г. А. Стратоновского. М.: Наука, 1964.
22. Тит Ливий. История Рима от основания города. Кн. CI / Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских и Скифии и Кавказе. Т. II. СПб, 1904, с.50.
23. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М-Л., 1959.
24. The Cambridge Ancient History. Vol. IX, 1950, p.380.